

Администрация губернатора Пермского края
Министерство культуры, молодежной политики и массовых коммуникаций
Пермского края

Администрация Суксунского муниципального района
Пермский государственный институт искусства и культуры
Пермская региональная общественная организация
«Русское национально-культурное общество»

РУССКИЙ МИР

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
«Историческая память Отечества и русский мир»
(26 июня 2009 года, г. Пермь)

**СБОРНИК
ВЫПУСК № 6**

Пермь
2009

Русский мир. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Историческая память Отечества и русский мир» (26 июня 2009 г., г. Пермь). – Пермь, 2009. – 294 с.

ББК 66.0

В сборнике представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции «Историческая память Отечества и русский мир». Конференция проходила в рамках шестого Пермского межрегионального форума «Русский мир» на базе Пермского государственного института искусства и культуры 26 июня 2009 года.

Тематика статей охватывает вопросы сохранения и развития русской культуры как основы национального самосознания, освещает культурные и общественные традиции и обычаи России, отражает разные аспекты культурно-исторических традиций русского народа во взаимодействии с другими народами.

Сборник адресован специалистам и широкому кругу читателей, всем, кто интересуется историей и современным состоянием русской культуры.

Редакционная коллегия:

Неганов С. В., ответственный редактор,

Чагин Г. Н., научный редактор,

Щукина Р. И., Березина Е. М.

Издание осуществляется по заказу департамента внутренней политики Администрации губернатора Пермского края на средства и в рамках реализации краевой целевой Программы развития и гармонизации национальных отношений народов Пермского края

Все материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-91201-058-3

© Администрация губернатора Пермского края, 2009

© ПГИИК, 2009

© Оформление. ООО «ИД «Типография купца Тарасова», 2009

ПРОБЛЕМЫ РАННЕЙ РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ВЕРХНЕГО ПРИКАМЬЯ

Обширная территория Верхнего Прикамья, покрытая дремучей тайгой и полноводными реками, богатая пушными, рыбными и минеральными ресурсами, с древности заселенная пермскими и угорскими народами, издавна привлекала к себе интерес соседей — Волжской Болгарии и Древней Руси. В освоении этих земель были заинтересованы и руководящие структуры этих государств, и обычные землепроходцы — купцы, старатели, ремесленники, промысловики, крестьяне, служители православной церкви и ислама. Здесь же находили временное укрытие или постоянный приют разного рода беглецы — обиженные властью и землевладельцами посадские люди и крестьяне, казаки, авантюристы и разбойники, язычники и раскольники, романтики и проходимцы — всем хватало места!

Проблемам русской колонизации Верхнего Прикамья посвящена обширная историография. Анализ их не раз проводился историками, и нет необходимости подробно останавливаться на этом еще раз, достаточно вспомнить обширные обзоры, проведенные В. А. Обориным в «Истории Урала» (1989, с. 27–47) и в монографии «Заселение и освоение Урала в конце XI — начале XVII века» (Оборин В. А., 1990, с. 3–21). Укажем только, что историография во многом связана с публикацией источников и их оценкой в «Трудах» Пермской и, отчасти Вятской архивных комиссий, но особенно в обобщающей работе местного историка-краеведа В. Н. Шишонко «Пермская летопись» (Шишонко В. Н., 1881–1889). Большое внимание публикации источников уделил А. А. Дмитриев, который, помимо исследования проблем истории региона XVI–XVII вв., анализировал период его заселения до появления здесь Строгановых (Дмитриев А. А., 1901). В. Н. Трапезников также подчеркивал появление русских крестьян в Прикамье задолго до Строгановых (Трапезников В. Н., 1911).

Из числа письменных источников наиболее ранние сведения по истории Верхнего Прикамья дали русские летописи и отдельные актовые источники, сообщившие первые в его истории даты: 1220, 1324, 1332, 1333, 1363, 1451, 1455, 1462, 1467, 1472, 1481, 1483, 1501, 1505 (История Урала, 1989, с. 139–151).

В послереволюционные годы проблем заселения Верхнего Прикамья касался А. А. Савич, отметивший соперничество Новгорода и Москвы за эти земли и роль стихийной крестьянской колонизации (Савич А. А., 1925). Вопросы возникновения первых русских городов в Перми Великой в XV в. рассматривал Л. Е. Иофа (1951). Археологические раскопки русских городов и архивные изыскания вызвали многочисленные публикации В. А. Оборина, ознаменовавшиеся выходом итоговой монографии (Оборин В. А., 1990).

Археологические источники во многом прояснили слабо изученные страницы истории региона. Начало археологического исследования славяно-русских древностей региона связано с именем В. Н. Берха, который провел первые в крае раскопки на Искорском городище и обследовал древнейшие соляные промыслы на р. Боровой (Берх В. Н., 1821). Во второй половине XIX в. древнерусские предметы собирали С. В. Ешевский, В. А. Волегов, С. И. Сергеев, Н. Н. Новокрещенных, И. Я. Кривошеков, А. Е., А. А. и Ф. А. Теплоуховы. Особенно много их оказалось в коллекции Теплоуховых. Они частично были опубликованы А. А. Спицыным (1902). В начале XX в. русские памятники исследовал П. С. Богословский (1924, с. 84–85).

В советское время славянским древностям Верхнего Прикамья уделили внимание М. В. Талицкий (1951) и А. П. Смирнов (1952). Впервые определил задачу исследования древнерусской материальной культуры края О. Н. Бадер (1950), нацеливший на эту тему В. А. Оборина. С деятельностью последнего и его учеников связано изучение славяно-русских памятников региона.

В настоящее время в Верхнем Прикамье известно 37 пунктов местонахождений древнерусских вещей и керамики, а также 41 пункт находок поволжско-финских и прибалтийско-финских предметов. Их ареалы во многом совпадают, сосредотачиваясь преимущественно на севере региона и в бассейне р. Иньвы, что свидетельствует, не о отдельных этнокультурных истоках этих групп древностей, а в значительной степени едином славяно-финском потоке. Можно говорить первоначально об импорте вещей, а затем и о проникновении славян и финнов (возможно, большей частью ославяненных) с территории Древней Руси и, в какой-то мере, Волжской Болгарии на территорию Верхнего Прикамья. Не исключено, что процесс древнерусского заселения региона начался еще с конца домонгольского — начала золотоордынского времени. Об этом свидетельствуют находки на ряде поселений родановской культуры раннеславянской керамики, богато украшенной линейно-волнистым орнаментом, имеющей примеси дресвы и песка в тесте и, в целом, невысокие пропорции (Анюшкар, Роданово, Красная Горка)*.

Анализ древнерусского импорта региона проводился В. А. Обориным, его коллегами и учениками (Генинг В. Ф., 1955; 1956; Бадер О. Н., Оборин В. А., 1958, с. 220–224; Оборин В. А., 1952; 1956; 1977а; 1977б; 1990б; 1990а, с. 70–74; Оборин В. А., Балашенко Л. А., 1968, с. 43–45; Белавин А. М., Оборин В. А., 1986; Мельничук А. Ф., Оборин В. А., 1989; Мельничук А. Ф., диплом, 1979; Белавин А. М., 2000, с. 137–157; Макаров Л. Д., 1997; 2001, с. 23–24).

Письменные свидетельства о событиях в Верхнем Прикамье в XIII–XIV вв. крайне лапидарны и оставляют вопросы о ранней русской колонизации региона без удовлетворительного решения, хотя и показывают

---

* Автор глубоко благодарен В. А. Оборину, А. Ф. Мельничуку и А. М. Белавину за предоставленные для обработки материалы памятников Верхнего Прикамья.

целлохую осведомленность метрополии (Новгорода Великого и Москвы) о рассматриваемых землях. Поэтому ключом к пониманию проблемы остаются, в основном, данные археологии. Коротко остановимся на перечислении предметов материальной культуры, отнесенных к категории древнерусского импорта, представленных в этих исследованиях (рис. 1; 209).

Украшения славяно-финские — волго-окские, западно-финские, вымские. Шумящие подвески XII—XIV вв.: полые в виде одно- и двухголовых коньков, плоские в виде «петушков» и водоплавающих птиц, с прямоугольной основой (планчатые, очковидные, треугольные, ромчатые, трубчатые, одно-, трех-, многоспиральные, биконьковые, в виде пряжек, ажурных коньков, ф-видные, арочные, кольцевидные застёжки. (Спицын А. А., 1902; Мельничук А. Ф., 1979, с. 8–47; Белавин А. М., 2000, рис. 74–81). Бубенчики с крестообразной (рис. 209–9), линейной прорезями и привески-колокольчики (Теплоухов Ф. А., 1896, табл. VIII, IX), игольник с ажурным арочным навершием.

Славянский импорт XI—XV вв., широко используемый и финно-уграми. Металлические перстни: рубчатые, пластинчатые широкосрединные, щитковосрединные, узкопластинчатые, щитковый со вставкой, «усатый» (Белавин А. М., 2000, рис. 83–7). Фрагмент круглого в сечении голубого стеклянного браслета. Височное кольцо с тремя зёрнёными бусинами. Два створчатых браслета с чёрным орнаментом, вопреки предположению об их болгарском производстве (Белавин А. М., 2000, с. 102–103, рис. 45), все же древнерусские (Макарова Т. И., 1997а, с. 63, табл. 48–9, 10). Подвески решетчатые (Белавин А. М., 2000, рис. 83–4–6, 9–13), круглопрорезные с изображением хищной птицы из Кудымкара и в виде грифона из Антыбар (там же, с. 156, рис. 88–1; 89), подвеска-коробочка (там же, рис. 83–18), криновидная подвеска из Терикановского святилища (сборы Э. Ю. Макарова), аналогичная древнерусским находкам (Макарова Т. И., 1997б, табл. 42–19). Особое значение имеет серебряная трапецевидная подвеска с изображением на одной стороне тамги Владимира Святолавича, а на обороте — молота Тора, насаженного на меч, найденная в родановском погребении Рождественского могильника и считающаяся верительным знаком купца (Крыласова Н. Б., 1995; Белавин А. М., 2000, с. 151–152, рис. 83–20). Многие из стеклянных бус (Спицын А. А., 1902, табл. XXIV) имеют древнерусское происхождение, как и элементы поясного набора — пряжки, накладки и подковообразные фибулы (Белавин А. М., 2000, с. 148, рис. 82).

Из *орудий труда* явно русскими были некоторые типы топоров, сошники, перовидные и лучковые сверла (из раскопов и сборов В. А. Оборина на Кудымкарском городище), шиферные пряслица (19 экз.) (Белавин А. М., 2000, с. 153).

Бытовые вещи: некоторые замки типа А X — начала XII вв. и ключи к ним, ключ от внутреннего металлического замка с деревянным засовом второго типа конца XI—XIII вв. (Колчин Б. А., 1959, с. 91, рис. 74–7–13; 76; 1982, с. 161, рис. 3). Ключи от замка типа Ж конца XIV—XVI вв. (Белавин А. М., 2000, рис. 83–21), сапожные подковки, костяные гребни

и расчески с футлярами, сделанные русскими мастерами или местными по русским образцам (Ленц Г. Т., 2002, рис. 229–240, рис. 75–4–11; 76–11; 77–1, 3, 4, 6, 12, 14; 2004, рис. 1; 6; 7–14), копоушки (Ленц Г. Т., 2002, рис. 76–12).

Предметы вооружения: меч общеевропейский типа Е из д. Гавриково и перекрестье такого же из д. Модороб (Белавин А. М., 2000, с. 152–153) и древнерусский из Чёрмоза (сведения А. Ф. Мельничука); боевой топор-секира (сборы в Коми-Пермяцком АО, Кудымкарский музей); 3 булавы: бронзовые с пирамидальными шипами из д. Модороб и д. Конопля (Кудымкарский музей) и медная из д. Новосёла (Белавин А. М., 2000, рис. 85–3); 2 кистеня: медный, инкрустированный серебром (там же, рис. 85–5) и костяной без сердечника (Кудымкарский музей); железный шлем с бармицей из Велсовского завода (там же, рис. 85–2); ледоходные шипы и конские подковы, отдельные типы наконечников стрел (Спицин А. А., 1902, табл. XXVI, XXVIII).

В Верхнем Прикамье обнаружены также западноевропейские *монеты* (Чердынский уезд, Чаньвенская пещера, Рождественский могильник), серебряные монетные слитки киевского (д. Малый Шакшер), черниговского (д. Чигироб) (Белавин А. М., 2000, рис. 85–6) и новгородского (дд. Вотяки, Мало-Аникова) типов, серсбряные сосуды древнерусского, византийского и западно-европейского происхождения (Сальниково, Мальцева, Пеняхино, Романовка, Клепикова) (рис. 212–1) (Белавин А. М., 2000, с. 157, рис. 91–3).

Помимо керамики (см. выше) о древнерусских поселениях на Верхней Каме могут до некоторой степени свидетельствовать и находки предметов языческого культа: подвеска-топорик (Белавин А. М., 2000, рис. 83–8), антропоморфные фигурки «перунов», вопрос о происхождении которых продолжает обсуждаться, зооморфные подвески (см. выше), амулеты из зубов и костей животных, а также христианские крестики «скандинавского» типа, с выемчатой эмалью и распятием (рис. 209–11, 23; 219–1–3, 5, 10, 11). Вместе с привозными вещами местное коми-пермяцкое население заимствовало у древнерусских людей передовые приемы земледелия (Оборин В. А., 1990б, с. 49) и металлообработки (Завьялов В. И., 1990, с. 13–16).

Однако о массовой русской колонизации Верхнего Прикамья можно говорить лишь с XIV – начала XV в., когда возникают сельские и городские поселения в основном со смешанным русско-пермяцко-зырянским населением. В числе поселений этого периода назовем Редикорское, Корнинское, Эсперово, Урольское, Искорское, Чердынское городища, Покчинское и Мелехинское селища (Оборин В. А., Балашенко Л. А., 1968, с. 43–48; Оборин В. А., 1977б; 1990б, с. 72–80; Бординских Г. А., 1991, с. 29–30). Археологические исследования на этих памятниках в той или иной степени проводились (Оборин В. А., 1992; 1990а, с. 55). Часть из них (Чердынь, Искор) упомянуты в летописном рассказе под 1472 г., причем Чердынь известна с 1451 г. (ВВЛ, 1958, с. 261, 262), а вот фигурирующие там же Урос, Покча и Анфаловский до сих пор не нашли места постоянной «прописки» и связываются учеными с разными городищами (Бординских Г. А., 1994, с. 17–20, 43–48).

Таким образом, можно подвести некоторые итоги. Исследование средневековых древностей Верхнего Прикамья многие годы проводилось В. А. Обориным и его учениками. Однако древнерусские памятники изучались при этом не как объект специального исследования, а как один из средневековых археологических источников. К настоящему времени известно 55 памятников с древнерусскими импортными (славяно-финскими, скандинавскими, западноевропейскими) находками. Вместе с тем, удалось показать, что уже в XIII в. началось проникновение русских поселенцев в Верхнее Прикамье, а с XIV — начала XV в. наблюдается массовая русская колонизация, о чем свидетельствуют материалы около 25 памятников региона, причем на поселениях зафиксировано проживание смешанного русско-пермячко-зырянского населения.

К числу спорных проблем русской колонизации Верхнего Прикамья по-прежнему относятся вопросы соотношения здесь русско-болгарского присутствия в XIII—XV вв., зарождения государственности в XIV — первой половине XV в., степень участия аборигенного компонента в управленческих структурах Перми Великой, происхождение великопермских удельных князей. На повестке дня и археологическое выявление летописных городков — Анфаловского, Урала, Покчи, древнейшего Соликамска.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадер О. Н., 1950. Археологические памятники Прикамья и их научное выявление. — Пермь.
2. Бадер О. Н., Оборин В. А., 1958. На заре истории Прикамья. Пермь: Кн. изд-во.
3. Белавин А. М., Оборин В. А., 1986. Посредническая роль Волжской Булгарии в торговом обмене Древней Руси и Верхнего Прикамья в X—XIII вв. // Волжская Булгария и Русь (к 1000-летию русско-булгарского договора). — Казань. — С. 63—75.
4. Белавин А. М., 2000. Камский торговый путь: Средневековое Предуралье в его экономических и этнокультурных связях. Пермь: Изд-во Перм. Гос. пед. ун-та.
5. Берх В. Н., 1821. Путешествия в города Чердынь и Соликамск для изыскания древностей. — Спб.
6. Богословский П. С., 1924. О Пермском крае в археологическом и архивном отношении // Пермский краеведческий сборник. — Пермь. Вып. 2.
7. Бординских Г. А., 1991. Работы Соликамского музея // Археологические открытия Урала и Поволжья. — Ижевск. — С. 28—30.
8. Бординских Г. А., 1994. Тайны истории Перми Великой. — Соликамск.
9. ВВЛ, 1958. Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись // Документы по истории Коми: Историко-филологический сборник. — Сыктывкар. Вып. 4. — С. 257—271.
10. Генинг В. Ф., 1955. Серебряный браслет из Верхнего Прикамья // КСИИМК. Вып. 57. — М. — С. 135—136.

11. Генинг В. Ф., 1956. Романовский клад // КСИИМК. Вып. 62. — М. — С. 159–162.
12. Дмитриев А. А., 1901. Следы русских поселений в Перми Великой до появления Строгановых // Тр. ПУАК. — Пермь. Вып. 6. — С. 71–77.
13. Завьялов В. И., 1990. История средневекового железообрабатывающего производства в Камско-Вятском бассейне: Автореф. дис.... канд. ист. наук. — М.
14. Иофа Л.Е., 1951. Города Урала. М.: Географгиз. Ч.1: Феодалный период.
15. История Урала... 1989. История Урала с древнейших времен до 1861 г. — М.: Наука.
16. Колчин Б. А., 1959. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // МИА. № 65. — М. — С. 7–120.
17. Колчин Б. А., 1982. Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. — М., Наука. — С. 178–238.
18. Крыласова Н. Б., 1995. Подвеска со знаком Рюриковичей из Рождественского могильника // РА. № 2. — С. 192–197.
19. Ленц Г. Т., 2002. Косторезное производство в Верхнем Прикамье // Очерки археологии Пермского Предуралья. — Пермь. — С. 217–242.
20. Макаров Л. Д., 1997. Связи населения Прикамья с древнерусскими землями в конце I — начале II тыс. н. э. (по материалам импорта) // Шведы и Русский Север: историко-культурные связи (К 210-летию Александра Лаврентьевича Витберга): Материалы международного научного симпозиума. — Киров. — С. 39–57.
21. Макаров Л. Д., 2001. Древнерусское население Прикамья в X–XV вв.: Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет».
22. Макарова Т. И., 1997а. Украшения с чернью // Древняя Русь. Быт и культура. — М., Наука. — С. 60–63. (Археология).
23. Макарова Т. И., 1997б. Парадный женский убор // Древняя Русь. Быт и культура. — М., Наука. — С. 203–207. (Археология).
24. Мельничук А. Ф. 1979. Культурные и экономические связи Верхнего Прикамья с территориями Древней Руси, Волго-Окского междуречья и северо-западными областями Европейской части СССР в эпоху средневековья (X–XV вв.): Дипломная работа. — Пермь.
25. Мельничук А. Ф., Оборин В. А., 1989. Связи финно-угорских племен со славянами в XI–XV вв. // Материалы VI МКФУ. Т. 1. — М., Наука. — С. 79–81.
26. Оборин В. А., 1952. Памятники родановской культуры в Верхнем Прикамье (X–XV вв.): Дипломная работа. — Молотов. 168 л.
27. Оборин В. А., 1956. К вопросу о ранних этапах проникновения русской культуры в Прикамье // Из истории нашего края. — Молотов. — С. 6–18.
28. Оборин В. А., Балашенко Л. А., 1968. Итоги изучения памятников позднего железного века и русской колонизации Верхнего Прикамья // Уч. зап. ПГУ. № 191. — Пермь. — С. 28–48.

29. Оборин В. А., 1977а. Использование русским населением в XV–XVII вв. поселений нерусского населения на Урале // Древности Волго-Камья. – Казань. – С. 119–126.

30. Оборин В. А., 1977б. К вопросу об этническом составе русских поселений Верхнего Прикамья в XVI–XVII вв. // Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. – М., Наука. – С. 162–168.

31. Оборин В. А., 1990а. Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVII века. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та.

32. Оборин В. А., 1990б. Взаимодействие культур русского и местного населения Урала в XII–XVII вв. (по археологическим данным) // Взаимодействие древних культур Урала. – Пермь. – С. 53–62.

33. Оборин В. А., 1992. Культура и быт верхнекамских городов (по археологическим данным) // Проблемы и тенденции развития верхнекамского региона: История, культура, экономика. – Березники. – С. 72–75.

34. Савич А. А., 1925. Прошлое Урала (Исторические очерки). – Пермь.

35. Смирнов А. П., 1952. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. – М., Изд-во АН СССР. (МИА. № 28).

36. Спицын А. А., 1902. Древности камской чуди по коллекции Теплоуховых: Атлас рисунков с предисловием. – СПб.

37. Галицкий М. В., 1951. Верхнее Прикамье в X–XIV вв. // МИА. № 22. – С. 33–96.

38. Теплоухов Ф., 1896. Рисунки древностей Пермской чуди, принадлежащих Пермскому музею // Тр. ПУАК. – Пермь. Вып. III. – С. 152–163. Табл. V–XVI.

39. Трапезников В. Н., 1911. Очерк истории Приуралья и Прикамья в эпоху закрепощения (XV–XVII вв.). Архангельск.

40. Шишонко В. Пермская летопись. – Пермь, 1881–1889.